

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омут	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Демон ревности
С первого взгляда	Преступно счастливая
Второй подарок судьбы	Изменница поневоле
Зеленые глаза викинга	Закон сильной женщины
Тайна, приносящая смерть	Без вины преступница
Цвет мести – алый	Пленная птица счастья
Не доставайся никому!	Ничего личного, кроме боли
Чужая жена – потемки!	Заговор обреченных
Возвращаться – плохая примета	Узнай меня
Врачебная тайна	Заповедник потерянных душ
Призрак другой женщины	Ангел мщения
Тайну хранит звезда	Первый шаг к пропасти
Семь лепестков зла	Вкус запретного плода
Свидание на небесах	Исповедь обманутой жены
Ведьма отмщения	Свидетельницы зла
Программа защиты любовниц	Королева отшельников
Кинжал в постели	Игры небожителей
Гнев влюбленной женщины	Грех с ароматом полыни
Лучший день в году	Кукла-любовь
Нирвана для чудовища	Позови ее по имени
Незнакомка с тысячью лиц	К северу от любви
Последнее прибежище негодяя	Пепел прошлого
Счастье с третьей попытки	Псевдоним украденной жизни
Подвенечный саван	Цена откровения
Заклятие счастья	Конец игры с продолжением
Торговка счастьем	Шоу семейных секретов
Амур с оптической винтовкой	В интересах личного дела
Месть Спящей красавицы	Правда персонального формата
	Простить нельзя помиловать

ГАЛИНА РОМАНОВА

ДЕМОН ИСКУШЕНИЯ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Демон искушения : роман / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-224902-0

Юля Миронкина не зря считала себя самой счастливой женщиной на земле. Муж — красавец. Дом — полная чаша. В семье царят мир и гармония. Что, спрашивается, еще надо для счастья?! Живи и радуйся! Вот она и радовалась. Ровно до того момента, как Степан, ее ненаглядный любимый муж, погиб. Страшно и нелепо. А еще большей нелепостью оказалась страховка на полмиллиона долларов. Именно на такую сумму Степан застраховал свою жизнь. А вот жизнь и свобода самой Юли из-за этих денег теперь практически висят на волоске...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-224902-0

ГЛАВА I

Ее ожидание не было утомительным. Оно было спокойным, блаженным, не обремененным скачками секундной стрелки часов. Ей было все равно, сколько прошло времени и сколько еще оставалось. Неважно было даже то, что ждать, возможно, придется до вечера. Все равно! Все равно уже сегодня она поедет к морю с мужем, которого очень уважала, любила и вообще боготворила, совсем позабыв, что творить себе кумира — богопротивное занятие. Вернее, не позабыла, а просто не ломала голову над тем, нарушает она заповеди или нет. Это только ее личное, и поделаться с этим она ничего не могла.

— Настораживает тот факт, что жертвами мошенников становятся вполне нормальные люди! — уверял с экрана какой-то безликий тип, без конца теребивший шариковую ручку. Хотя это вполне могло быть у него и нервным. Мало ли, переволновался человек, не каждый же день тебя снимают камеры. И от конфузливости незнания, куда в момент съемки девать незанятые руки, щелкает затвором авторучки. — Граждане, прошу вас быть бдительными! — призывал через слово все он же. — Изопренность мошенников не знает пределов. С каждым годом они все более

изобретательны! Преступники не гнушаются ничем. Играют на слабых местах своих жертв...

Она невольно прислушалась, тут же задавшись вопросом: а какое у нее слабое место, интересно? Чем ее можно поддеть и заставить поверить в откровенное вранье и «разводиловое», как любят говорить ее подопечные? В чем ее уязвимость?

— Когда человека охватила паника, он очень редко способен включить свой здравый смысл, — продолжал предостерегать хмурый, безликий мужчина с очень суровым видом.

Поверить в то, что он в самом деле сочувствует обманутым людям, ставшим жертвами матерых мошенников, было очень сложно. Не было в нем сочувствия, скорее усталость. Да, да, именно усталым раздражением несло от каждого его слова. Так и читался скрытый подтекст его выступления: ну до какой же поры вы будете такими тупыми, граждане, когда наконец вы позволите нам, несчастным, отдохнуть, сколько можно выручать вас из всякого рода неприятностей...

Вот что было написано на лице майора Невзорова — так представил его ведущий в самом начале передачи, именно это удалось ей рассмотреть одним глазом. Второй лениво дремал, вжатый в подушку.

Майор и правда, наверное, устал, подумала она с невольной жалостью, которая возникла скорее от спокойного ее безмятежного ожидания, а не от искреннего сочувствия.

Устал, измотался, недосыпает, ест урывками, все больше на ходу и всухомятку. Еще он много курит, порой выпивает с коллегами, ежедневно накачивается дрянным кофе. К тому же наверняка обладает скверным характером.

А какой еще может быть характер у человека с та-

ким неулыбчивым тяжелым взглядом, едва проби-
вающимся из-под набрякших век? Конечно, сквер-
ный. Он, этот Невзоров, вечно думает, размышляет,
связывает расползающиеся концы с концами в рас-
следованиях, оттого у него и лоб весь в морщинах, и
цвет лица серый, и рот скупой поджат. Его ведь и ноче-
ми наверняка с постели поднимают, и из-за празд-
ничного стола выдергивают, и он не может себе «сто-
пудово» — так тоже любят говорить ее подопечные —
позволить такое вот ничегонеделанье. Он сочтет это
преступным и безответственным. Нельзя терять время
на то, чтобы просто лежать, ни о чем не думать, ничего
не делать. А паузу ожидания можно заполнить чем-то
полезным. К примеру, пол лишней раз подмести.

— Брюзга, — обозвала она едва слышно Невзорова
и даже показала ему язык, будто он мог это увидеть.

— Не отмахивайтесь от моих слов, — неожиданно
заявил Невзоров с упреком, будто ухитрился за ней
проследить. Она даже покраснела, честное слово. —
Есть хорошая французская пословица: «В опасении
половина спасения!» Очень мудрые слова, прислу-
шайтесь к ним. Если вы сами не озаботитесь своей
личной безопасностью, безопасностью вашего жили-
ща, то кто сделает это за вас?..

Настроение неожиданно испортилось. Просто ле-
жать и ничего не делать расхотелось, и Юля, сбросив
ноги с дивана, встала. Посмотрела на свои измятые
домашние брюки цвета слоновой кости, на задрав-
шуюся на пупке майку, тут же нашла, что лак на обо-
их мизинцах облупился, и проворчала:

— Вот все твои слабые места, дорогая!

Муж с минуты на минуту вернется со службы, а
она выглядит так, будто только что закончила гене-

ральную уборку двухэтажного дома, приготовила обед на семью из десяти человек и...

Этого же не было ничего!

Не было двухэтажного дома — всего лишь большая благоустроенная квартира из трех огромных комнат, столовой, ванной, душевой и пары туалетов. И генеральной уборкой она не занималась, с этим благополучно справлялась приходящая домработница, которую порекомендовали соседи по подъезду со второго этажа.

Не было семьи из десяти человек. Только она — Юля и ее муж — Степан. И обеды она не готовила. Этим занималась все та же Мария Ивановна, домработница с рекомендациями.

Юля же была освобождена от гнета семейного быта. Полностью. Раз и навсегда. Это было первое требование Степана.

— Моя жена должна быть женщиной, а не кухаркой, — заявил он безапелляционно, целуя огромный волдырь на ее пальце, который она ухитрилась посадить, ухватившись за огненную ручку кастрюли. — Мы можем позволить себе это, милая. Ради чего тогда работать?..

Работой, правда, ее занятия можно было назвать с большой натяжкой, но платили неплохо.

Имея высшее филологическое образование, она подтягивала отстающих оболтусов из хороших семей по русскому и литературе.

Их было не так уж много — всего четверо. Приходили они к ней парами через день и занимались по два-три часа. Разве же это работа? Она и не уставала совсем. Ее как раз все это развлекало. Дети ее любили, старательно писали под диктовку, зубрили прави-

ла и слушали километровые отрывки стихотворений, которые она им читала с упоением наизусть.

Время пролетало незаметно. И заработанных денег вполне хватало на то, чтобы покрывать расходы: содержание домработницы, массажный и косметический салоны и не очень дорогие подарки Степану. В общем, помимо денег, эта работа приносила другие радости: можно было смело спать допоздна, совершенно свободно распоряжаться своим временем и порой устраивать себе праздное времяпрепровождение, шатаясь по квартире в домашнем костюме.

— Красотка, сказать нечего! — фыркнула Юля своему отражению в огромном зеркале.

Выглядела она сейчас в самом деле не очень — на слабую троечку едва выглядела.

От долгого лежания на диване штаны и майка помялись, волосы спутались, лицо чуть припухло, а на одной щеке образовалось два перекрещивающихся красных следа от подушки. И это за пару часов до отъезда!

Кошмар, покачала бы головой Мария Ивановна.

Непорядок, дернул бы подбородком Степан.

Полный отстой, хмыкнули бы ее подопечные.

Для исправления ситуации требовалось срочно в душ — под контрастные струи. Потом вооружиться бытовыми электроприборами, в плане электрических расчесок и фена. Залить физиономию нежной эмульсией с концентратом клубничного сока, пощелкать по щекам, покусать губы и только после этого можно было представлять пред светлые любимые очи.

Очи при встрече оказались слегка затуманенными.

— Устал, — отбрыкнулся Степка от ее объятий и поплелся, сильно приволакивая ноги, в душ. — Я щас, погоди...

Годить пришлось почти час. Степка за пластиковой дверью душевой будто целый батальон купал. Гремел чем-то, плескался, жужжал электробритвой и все никак не хотел выходить.

— Степ, ну мы едем сегодня или нет? — ныла она под дверью и корябалась. — У меня уже все собрано. Сам говорил, что в ночь выедем!

— Ап!

Выпрыгнул он из душа совершенно неожиданно, когда она уже, устав ждать, взяла курс на гостиную. Тут же обхватил ее сзади, прижал к себе и поцеловал в шею, потершись гладковыбритой щекой о ее щеку.

— Чего такая кислая?

— А чего не киснуть? — притворно заныла Юля. — Пришел темнее тучи, заперся, не выходишь, на вопросы не отвечаешь.

— Какие вопросы, Юлек?

— Едем сегодня или нет?

— Давай завтра с утра, а? — Муж повернул ее к себе и заглянул самыми прекрасными на свете голубыми глазищами ей прямо в душу. — Отдохнем, выспимся, а с утра пораньше в путь. Как тебе такая перспектива?

Перспектива ей не понравилась. Дорожные сумки были собраны. Провизия в дорогу, приготовленная Марией Ивановной, тоже. Та зажарила курочку, напекла немислимых слоев, которые не крошились в руках, а таяли во рту, нарезала тонкими пластинками сыр, намыла яблоки и груши. Все это очень аккуратно упаковала в плетеную корзинку, перестелив чистыми полотенцами. И что теперь? Все снова доставать? Распаковывать, убирать в холодильник курицу, которая к утру непременно покроется жиром? Фу, есть не захочешь...